

Учитель алхимии Темпла Аарон Меде был в плохом настроении.

Даже среди всех талантливых преподавателей он был в своем классе. Он был тем, кто обучал только элитных студентов, поэтому студенты, которые были на его лекциях, были отличниками либо класса Орбис, либо общего класса.

Лично ему не нравился Королевский класс, потому что они верили только в талант и имели слишком много высокомерных детей.

Строго говоря, он не ненавидел Королевский класс, он просто предпочитал класс Орбис.

Ему нравилось их отчаяние.

Ему нравилось их отношение, когда они были готовы на все ради успеха.

Такое отчаяние ослепляло проницательность, и если подкинуть заманчивое предложение в их затуманенном состоянии, большинство детей просто купится на него.

Место, где собирались лучшие таланты Империи, где достаточно было протянуть руку, чтобы поймать тех, кто обладал наибольшим потенциалом.

Место, где можно было проводить биологические эксперименты и видеть результаты в реальном времени. Место, где подопытные просто пополнялись сами собой.

Темпл был единственным местом, которое отвечало этим требованиям.

Однако эта колыбель внезапно исчезла.

Психопат из Королевского класса, Рейнхард, внезапно решил все испортить.

Формально говоря, настоящей причиной были странные коллективные действия учеников и учителей класса Орбис, но даже в этом случае корень всего этого был все равно в Рейнхарде.

Место, которое снабжало его добровольными подопытными, среди которых были самые способные новички, внезапно исчезло.

Тот, кто испортил его эксперимент...

Он ничего не мог поделать с коллективным бойкотом класса Орбис, поэтому отложил этот вопрос в сторону.

Если бы этот парень умер внутри Темпла, проблема только увеличилась бы и стала угрозой для него, поэтому он попытался убить его за пределами Темпла.

Он был уверен, что если он использует свои запрещенные искусства - его не поймают.

Люди могли умереть на удивление легко. Неважно, насколько силен был рыцарь, по здравому смыслу он должен был быстро умереть, если его ударили ножом во сне.

Кроме того, каким бы превосходным он ни был, он все еще был учеником. Убить его должно было быть легко.

Если бы тот парень умер, подозревали бы не его, а класс Орбис, так что обстоятельства были идеальными, и его не раскрыли бы.

Однако по какой-то причине он сразу почувствовал присутствие убийцы, в которого Аарон подсадил червя. Увидев, что его цель поспешно убегает, убийца почувствовал необходимость остаться незамеченным.

С того момента, как парень почувствовал опасность, которой он подвергался, он не покидал Темпл.

Он мог бы убить Рейнхарда внутри Темпла, потому что его не выгнали, как учителей класса Орбис. Однако ему очень не хотелось идти на риск.

В этом не было никакой необходимости.

Пока Рейнхард оставался в Темпле, он находился в пределах его досягаемости.

Но он не мог оставаться в Храме вечно.

Как только он выползет из Храма, его гибель будет предопределена.

Однако ситуация принимала довольно странный оборот.

Другая студентка, которая была с Рейнхардом в то время... Когда он заметил, как она покидает Храм, он подумал, что это возможность, которой он должен воспользоваться.

Он тайно проследит за ней, одолеет её и использует в качестве заложницы, чтобы вытащить Рейнхарда из Храма.

Даже если она принадлежала к Королевскому классу, она была всего лишь первокурсницей. Он думал, что это не будет проблемой, если он застанет её врасплох.

Не было необходимости выставлять себя напоказ, ведь он мог просто использовать паразитов-носителей.

Однако, где все пошло не так?

Она уже знала, что кто-то ходит за ней хвостом, и, похоже, хотела этого.

Оказалось, что девушка была самым сильным монстром, когда-либо зафиксированным в истории Темпла, хотя на самом деле он не знал никаких подробностей.

Его ошибка заключалась в том, что он пренебрег сбором информации о студентах факультета ближнего боя, поскольку сам был магом.

К счастью, его запретные искусства были совершенно неизвестны миру за пределами ордена.

Они не смогли бы найти его только с помощью этого. В конце концов, улики уже не было.

Это было запрещенное заклинание, которое орден использовал для тайного убийства людей.

От злости и раздражения он чувствовал себя беспокойно.

Как он мог ожидать, что у первокурсницы Королевского класса окажутся глаза на затылке?

Поэтому он попытался найти более определенный, подробный способ убить Рейнхард.

Однако...

- Жук, который может управлять людьми?

- 'Да, может ли кто-то сделать что-то подобное с помощью алхимии?

Девушка, которая поймала его марионетку в прошлый раз, на самом деле пришла в его особняк с другой студенткой на буксире.

Каковы были шансы?

Аарон Меде был ошарашен тем, что для него так удачно все складывается.

До этого момента Аарон не знал об Эллен, но он уже был знаком со студенткой магического факультета, Харриет де Сент-Ован.

Харриет интересовала его гораздо больше, чем Эллен.

Она была величайшим магическим гением в истории знаменитой семьи Сен-Ован. Нет, возможно, она даже была величайшим гением всего континента.

Раньше никогда не появлялся ребенок с талантом 'Магия'.

И хотя казалось, что сама она об этом не знает, именно она вызывала наибольший интерес у его знакомых.

Конечно, Аарон Меде не разделял этого интереса.

Те, кто родился с талантом, всегда были высокомерны.

Ему нравились не одаренные, которые боролись за свою силу, как те, кто был в классе Орбис. Он считал, что безжалостность и порочность тех, кто боролся за свою силу, делает их восприимчивыми к искушениям.

Поэтому Харриет де Сент-Ован, которая родилась с огромной силой и не знала, чего ей не хватает, только казалась человеком без отчаянного стремления к совершенствованию.

Он проводил свои эксперименты под видом наделения других силой не потому, что был злым. Скорее наоборот, он считал свои эксперименты подарками.

Он не давал ничего тем, кто не был в отчаянии. Поэтому, несмотря на то, что она была выдающимся талантом, Харриет де Сент-Ован была ему неинтересна.

Она была просто удивительной.

Как же произошло это совпадение?

Неужели две высококачественные приманки, которые идеально подошли бы для того, чтобы выманить Рейнхарда из Темпла, действительно просто так свободно подошли к нему?

Они сказали, что попали туда по рекомендации учителя Королевского класса, господина Мустранга.

Эллен оказалась там после того, как безуспешно расспрашивала людей, пытаясь выяснить правду о черве, выползшем из его марионетки.

Она и не подозревала, что находится в месте, куда ей не следовало ступать.

Те две студентки, которые понятия не имели, что он разводил сотни этих червей в подвале, казались просто невинными детьми, которые просто хотели удовлетворить свое любопытство.

Они были теми двумя студентками, которые активно решили принять участие в покушении на Рейнхарда.

Эти двое должны были быть очень дороги Рейнхарду, поэтому они, несомненно, стали бы отличной приманкой.

Бонусом к этому было удовольствие растоптать высокомерных, начинающих талантов Королевского класса.

- Хм... Хотя я считаю, что в этой области нет ничего такого, чего бы я не знал, я должен сказать, что алхимики - это те люди, которые любят экспериментировать, если им кажется, что есть хоть намек на успех.

Однако в данный момент это было трудно сделать.

Если бы те две студентки, которые пришли к нему по рекомендации господина Мустанга, исчезли прямо сейчас, была бы большая вероятность, что его бы сразу же заподозрили.

- Кажется, я слышал о некоторых людях, которые используют такие вещи...

- Правда? Вы уверены?

- ...

Выражение лица Харриет внезапно изменилось при упоминании возможной значимой подсказки. Глаза Эллен также слегка расширились.

- Мне потребуется некоторое время, чтобы просмотреть все данные, поэтому я отправлю сообщение в Королевский класс, когда закончу.

- Спасибо! Большое спасибо, учитель!

Он отправил их обратно, потому что было бы близким к глупости наложить на них руки прямо сейчас.

- Раз уж вы проделали весь этот путь, как насчет чашечки чая?

Он налил немного теплого чая в чашки для двух невинных студенток.

Он бы отправил их обратно, но ему нужна была страховка.

Алхимия была наукой, которая могла работать как с магией, так и без нее.

В этом случае магия не была её частью.

Другими словами, Рассеивание не подействовало бы на то, что он делал.

Аарон Меде отравил их обеих.

Он использовал медленно действующий яд. Его симптомы проявились бы только через месяц. Функции их сердечно-сосудистой системы постепенно ухудшались, и в конце концов их сердца

бы остановились.

Без противоядия, в один прекрасный день, они бы просто умерли.

Уже было ясно, что другого способа вылечить яд не существует. Даже божественная магия не помогла бы.

Если бы ситуация сложилась не так, как он хотел, он мог бы использовать противоядие как предлог, чтобы выманить Рейнхарда.

Это была такая страховка.

- Ах, да... Спасибо.

Харриет осторожно обхватила чашку руками.

Пейте.

Аарон Меде слабо улыбнулся при мысли, что если подождет всего месяц, то получит труп того высокомерного безумца, который испортил все его эксперименты.

В конце концов, у него самого было противоядие, так что он мог спокойно наслаждаться отравленным чаем.

Это был яд без вкуса и запаха, который невозможно было обнаружить.

Эллен даже не притронулась к чаю. Казалось, у нее даже не было соблазна выпить его.

Харриет уже собиралась отпить из своей чашки, но потом слегка наклонила голову и опустила её.

- Кстати, я хочу задать вам один вопрос.

Аарон Меде заметил сверкающую зеленую сережку, висевшую на ухе Харриет.

Ношение украшений не было запрещено в Темпле, но для того, что носила молодая леди герцогства Сент-Ован, дизайн серег не казался таким уж роскошным.

Харриет опустила свою чашку.

- Почему вы не спрашиваете нас, почему мы интересуемся чем-то подобным?

Харриет чувствовала себя неловко.

Всем остальным было интересно, почему они интересуются такими вещами. Даже она сама поначалу сомневалась в этом.

Когда она впервые услышала, как Эллен спрашивает о таких вещах, она тоже задалась вопросом, какого черта она хочет знать о чем-то подобном. Это был тревожный и странный вопрос.

Члены Общества магических исследований были такими же, как и господин Мустанг.

Все они спрашивали, почему им интересно узнать о червях, которые могут управлять людьми.

Однако Аарон Меде не был любопытен, и именно это заставляло её чувствовать себя неловко.

Впрочем, это не было большой проблемой. Аарон Меде просто мягко улыбнулся на вопрос Харриет.

Волшебники, особенно студенты, интересуются самыми разными вещами. Вы удивитесь, узнав, сколько странных вопросов я услышал с начала своей карьеры. На данный момент я просто привык отвечать на странные вопросы.

- О, я понимаю.

Ответ Аарона Меде имел смысл.

Он заметил, что маленькие дети перед ним даже не притронулись к своим чашкам, и что они настороженно смотрели на него.

Они были не просто талантливыми детьми, но и обладали большой проницательностью.

Он знал, что попытка заставить их выпить чай приведет к обратному результату. Харриет оглядела кабинет особняка.

- А это место... Как бы это сказать... ? Оно странное.

Харриет продолжала спокойно осматриваться.

Она не просто осматривалась, казалось, что она пытается ощутить само пространство.

- Я не чувствую никакой силы, исходящей от лей линий.

- Лей линии? Что ты имеешь в виду?

Рейнхард постоянно приказывал Харриет делать абсурдные вещи.

Почему бы тебе не попробовать изучить мерную магию? Попробуй активировать магию с помощью внешней, а не внутренней маны.

Она не преуспела ни в чем из этого, но она была в процессе.

Естественная мана... Она была далека от того, чтобы использовать магию с её помощью, но она уже привыкла чувствовать и анализировать ману, присутствующую в атмосфере. Конечно, это могли делать и другие волшебники, но Харриет, сосредоточившаяся на этом, была гораздо чувствительнее.

Мана была вездесущей, но её концентрация варьировалась от места к месту. Даже в одном и том же пространстве её концентрация могла быть разной. Возможность контролировать такую неравномерно сконцентрированную ману была довольно сомнительной перспективой.

Хотя она не достигла своей истинной цели, того, что она получила в результате своих исследований, было достаточно, чтобы почувствовать особенность этого места.

Она совершенно не чувствовала ману лей линий под особняком.

Казалось, что посреди огромного океана находится огромная дыра.

Она не знала, что находится под особняком, но могла сказать, что там возведен барьер,

призванный скрыть то, что находится внизу.

- Я знаю, что барьеры, предназначенные для сокрытия вещей, имеют схожий эффект.

Под особняком было пространство, зачарованное так, чтобы посторонние не могли заглянуть туда с помощью магических средств.

- Волшебники, особенно алхимики, чувствительны к таким вопросам. Неудивительно, что я сделал нечто подобное. Я же алхимик, в конце концов.

Аарон Меде был алхимиком.

Это был законный аргумент в пользу того, что алхимики особенно заботятся о безопасности. В конце концов, они не хотели бы, чтобы кто-то заглядывал в их лаборатории.

Харриет это тоже знала, но было еще кое-что, что показалось ей подозрительным.

Его масштаб...

Он был просто слишком большим.

Хотя о нем говорили, что он был превосходным алхимиком, иметь под особняком лабораторию, простирающуюся на шесть этажей под землей, было чересчур.

- Это довольно неудобно. Вы сказали, что хотите задать мне несколько вопросов, но мне кажется, или это допрос?

Аарон Меде не скрывал своего недовольства.

Он впустил этих двоих, потому что ему было любопытно, но они вдруг начали замечать что-то странное и сомневаться в нем.

Он не мог больше этого допустить.

Он должен был заставить их уйти.

Он мог бы насильно схватить их и использовать как приманку прямо сейчас, но это полностью разрушило бы фундамент, который он построил в Темпле.

Он просто пытался выманить этого бесполезного парня, но все пошло наперекосяк.

Однако именно тогда Эллен, которая до этого момента молчала, открыла рот.

- Исчезают ли гомункулы, когда на них накладывается Рассеивание?

- ... Какие вы невоспитанные дети. Ладно, я отвечу. Гомункулы - существа, созданные из магии, поэтому если на них наложить Рассеивание, они исчезнут.

- ... Тогда, если тип гомункула, о котором мы говорили, контролирует человека, что с ним случится, если его развеять?

- ...

Аарону показалось, что по его спине пробежал холодный душ.

О чем говорила эта девушка?

- Ну... Хотя я не знаю подробностей, паразитирующий гомункул исчезал из их тел или они умирали.

Аарон Меде знал, что это было последнее. Заражение гомункула было постоянным. Когда гомункул умирал, умирал и его носитель.

Нет, как только кто-то был заражен и контролировался одним из них, он уже был мертв.

- Почему ты спрашиваешь о чем-то подобном?

- С этого момента мы собираемся установить антимагическое поле по всему особняку, - спокойно сказала Эллен.

- ... Что?!

- Если кто-то в этом особняке находится под контролем гомункула, он умрет. Если ничего не произойдет, я извинюсь. Если вы хотите наказать нас и заставить выплатить вам компенсацию за порчу имущества, мы сделаем это.

Антимагическое поле...

Это был магический барьер, намного превосходящий эффект широкомасштабного Рассеивания, который подавлял любое использование магии.

Ученик был способен наложить заклинание такого высокого уровня?

Глаза Аарона Меде расширились.

Харриет де Сент-Ован могла быть величайшим гением в истории в области магии.

Это была серьезная проблема.

Эти дети собирались совершить нечто невероятно безумное на основании одних лишь предположений.

Если бы они применили Анتماгическое поле, естественно, многие из рабов, которых он держал в этом особняке, превратились бы в трупы. Его выражение лица снова успокоилось.

- В Королевском классе действительно есть только раздражающие люди.

Ему не нравилась ни одна из них.

Если бы он продолжал быть пассивным, то в конечном итоге потерял бы все.

Чтобы этого не произошло, ему пришлось прибегнуть к крайним мерам.

- Умри. Вспышка!

Из палочки Аарона Меде вылетел огненный шар, который был быстро блокирован силовым полем Харриет.

- Я действительно... не ожидала, что это действительно ты.

- Я же говорила тебе, Харриет.

Аарон Меде посмотрел на серебряный меч, который Эллиен внезапно вызвала в своей правой руке.

- Угроза работает намного лучше, чем допрос.

- Верно...

Эти двое с самого начала относились к Аарону Меде с подозрением.

<http://tl.rulate.ru/book/60012/2765739>